

У К А З
Президиума Верховного
Совета ССР

О награждении Адыгейского
областного драматического
театра имени А. С. Пушкина
орденом «Знак Почета»

За заслуги в развитии со-
ветского театрального искус-
ства наградить Адыгейский
областной драматический те-
атр имени А. С. Пушкина
орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума
Верховного Совета ССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума
Верховного Совета ССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
23 октября 1986 г.

НАШИ ГОСТИ**Искусство гаучо**

итальянской. В 1821 году, после освобождения от испанского владычества, при университете в Буэнос-Айресе открывается школа рисунка. Основы новой живописи, скульптуры и графики заимствуют приезжие мастера, среди которых выделяются такие художники, как Карлос Энрике Пеллегрини и Леон Пальери. Ни произведения — бесценные исторические документы, в которых отображены обычай и мифы тех лет, детально разработаны архитектурные пейзажи.

«Искусство гаучо» отличает подчеркнутый демократизм, привлекательность. Связь этого искусства с вождями социально-политической пропаганды на Плате с особой очевидностью проявилась в годы гражданской войны.

В Государственном музее народов Востока открыта выставка «Аргентинская живопись XIX века». Второй раз в этом году здесь экспонируются произведения аргентинских художников. Сначала зрители интересуются работами современных графиков. Известная выставка «Анхель Альмадор с периодом становления национальной художественной школы».

В XIX веке культура страны развивалась под сильным европейским влиянием. Аргентинские художники осваивают опыт различных школ, в основном французской и

А. СВЯТСКАЯ.

• К. МОРЭЛЬ. «Гаучо» в городском костюме.

Балет из Китая

В Москве, на сцене Кремлевского дворца, съездил выступающий труппа КНР. Она была создана в 1959 году, и, несмотря, в ее становлении большую помощь оказали советские артисты, график, писатель и поэт П. Гусев.

В программе гастролей — национальных балетов, современные хореографические композиции. А открылся она второй концерт, в котором были представлены спектакли «Любовь и счастье» (композитор Ло Тинь), хореограф Дэн Цзукунь, поставленного по рассказу выдающегося писателя Сюань Сяо, в котором народная артистка СССР директор Московского академического хореографического училища София ГОЛДКИНА.

— Познакомиться с китайским национальным балетом было, конечно же, очень интересно. «Мольер в счастливом драматическом театре» — это один из национальных спектаклей, который для возможности не только увидеть достопримечательности китайской культуры.

— И, несомненно, труппа поставила правильно, сохранила классическое наследие «Лебединого озера», как известно, признано всемирно. Но самое главное для этого артиста это проверка на творческую зрелость. И приятно отметить, что молодые китайские хореографы, несмотря на то что они называют вторым ант спектаклем, нашу музыку.

Артистка из Китайской Народной Республики, обучавшаяся у нас в Московском хореографическом училище. Ещё на первом спектакле, в антракте, они подарили нам и наши гости, как хотелись бы нам, показать нашу школу. И вот встреча состоялась. Очень теплая, искренняя. Китайские танцовщицы, которых ведут хореографы, которых ведет Александр Александрович Прохорьев, и мой класс. Посмотрев уроки, пообщавшись с детьми, мы устали. После напряженного выступления — на сцене, накануне (в одно прошлое было здешним успехом), Чисто, легко, танцевали и пели. Спасибо Сюань Сяо, которая подделила Китай, Тан Минь и ее партнер Чан Вэйчан успели выступить на V Международном кон-

курсе артистов балета в Москве. Чисто было удостоено II премии в конкурсе мастеров. Они приводят различные стили, но каждый делает это успешно. Так, например, не отметить «Прелюдию» на музыку Франца Шуберта в постановке В. Степанова. Ван Янин и Чжан Юйфай отличились исполнением технически сложной миниатюры, достигнувшей подлинной совершенности.

И, несомненно, труппа поставила правильно, сохранила классическое наследие «Лебединого озера», как известно, признано всемирно. Но самое главное для этого артиста это проверка на творческую зрелость. И приятно отметить, что молодые китайские хореографы, несмотря на то что они называют вторым ант спектаклем, нашу музыку.

Артистка из Китайской Народной Республики, обучавшаяся у нас в Московском хореографическом училище. Ещё на первом спектакле, в антракте, они подарили нам и наши гости, как хотелись бы нам, показать нашу школу. И вот встреча состоялась. Очень теплая, искренняя. Китайские танцовщицы, которых ведут хореографы, которых ведет Александр Александрович Прохорьев, и мой класс. Посмотрев уроки, пообщавшись с детьми, мы устали. После напряженного выступления — на сцене, накануне (в одно прошлое было здешним успехом), Чисто, легко, танцевали и пели. Спасибо Сюань Сяо, которая подделила Китай, Тан Минь и ее партнер Чан Вэйчан успели выступить на V Международном кон-

курсе артистов балета в Москве. Чисто было удостоено II премии в конкурсе мастеров. Они приводят различные стили, но каждый делает это успешно. Так, например, не отметить «Прелюдию» на музыку Франца Шуберта в постановке В. Степанова. Ван Янин и Чжан Юйфай отличились исполнением технически сложной миниатюры, достигнувшей подлинной совершенности.

Говоря об этой работе, не

возможно

вспомнить «Иди и смотри» Е. Климова и А. Адамовича. Он сразу разделил главные готовые смехаться от страшного вида — смотрят фильм Фанни Климова и Адамович широко обсуждался, и не раз приходилось слышать, как потрясенные увиденным люди спрашивали: «В надо ли так страшно показывать страшное? Это было невероятно, никого не выходило не дышать с аудиторией от такой мордой супоросой правды. И создатели фильма отвечали: жестоко напоминать, но не помнить — безизвестно. Но появился был уникальный цикл документальных фильмов-новостей «У войны не женское лицо», без хроник суда над группой карателей, замечательной камарой режиссера-документалиста В. Дашика, не было бы и самых потрясающих своей жизненной правдой кадров фильма «Сандактель». Цель как бы разброда.

Но для осознания себя необходимо ее восстановить. Для меня — тема для белорусского фильма — воспитанием детского кино — тема для белорусского фильма, которую я постараюсь наложить на экраны.

Идет суд над карателями, и

здесь актеры сидят с насто-
ящими карателями — съяз-
вались в тех местах, где жи-
ли на себе испытывали многое
из того, что показано в филь-
ме. Накануне этих сцен потряса-
тельный суд.

Мы все — свидетели своего

времени. Это мысли пронизы-
вают фильм, блеск в каждом
его кадре. Ценю каждое мгно-
вение, прожитое мной теперь
и в прошлом. Поэтому что про-
шлое — не только то, что бы-
ло, но и то, что формирует на-
стоящее. Так звучит сегодня
эта тема для белорусского,
для современного кино.

Т. ТЮРИНА.

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ**Встречаются****скульпторы**

Все дороги скульпторов ведут в Иджеван... Так утверждают не только жители небольшого армянского города, но и сами мастера, во второй раз собравшиеся здесь на всесоветский симпозиум.

Говорят первый секретарь Иджеванского района партии Димитра Аниани: «Симпозиум — это конкурс под открытым небом, в котором принимают участие молодые таланты из всех союзных республик. А значит, это и приобщение к прекрасному народному изяществу. У них на глазах из бесформенных каменных глыб рождаются произведения искусства. Сегодня эти скульптуры украшают скверы и площади нашего города, придают его облику неизвестные черты».

Красивая местность, стремление как можно лучше написать памятник в городской ландшафт предопределили замысел новых произведений. Это скользкие композиции, символы красоты и добрых. Таковы работы «Феникс» Игоря Балашова, которая уже стоит у въезда в город. «Похищение Европы» Евгения Михаря, «Юный Давид» со львом» Гарегина Дацяна.

Красивые скульптуры, которые можно положить в городской ландшафт, привлекают внимание архитекторов. «Архитектура — это демократия, привлекательность. Связь этого искусства с вождями социально-политической пропаганды на Плате с особой очевидностью проявилась в годы гражданской войны».

Графика Аргентины, начиная с которой было положено в XIX веке, в настоящее время стала заметным явлением в мировом искусстве. Работы, экспонирующиеся на выставке, привезены из Национального музея изящных искусств Буэнос-Айреса.

Б. КЮФАРЯН.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Мы все — свидетели времени

У этого фильма простое «прототипное» название — «Сандактель». Кто же он, этот сандактель? Их много. Это и мальчик Летечик, который не выступает в суде, но который является землемером в каждом производстве экрана то прямой хроникой, то воспоминанием. Его присвоили в суде из сокрушенной деревни, и он не понимает ни языка, ни названия села. Дело было летом, вот и называется мальчиком Летечиком. Был с судом с трудными детями войны, и подсудимые назывались «сандактильщиками», которые не подделывали «косметики», ощущавшие даже на самом деле опасность фильма.

Говоря об этой работе, невозможно вспомнить «Иди и смотри» Е. Климова и А. Адамовича. Он сразу разделил главные готовые смехаться от страшного вида — смотрят фильм Фанни Климова и Адамович широко обсуждался, и не раз приходилось слышать, как потрясенные увиденным люди спрашивали: «В надо ли так страшно показывать страшное? Это было невероятно, никого не выходило не дышать с аудиторией от такой мордой супоросой правды. И создатели фильма отвечали: жестоко напоминать, но не помнить — безизвестно. Но появился был уникальный цикл документальных фильмов-новостей «У войны не женское лицо», без хроник суда над группой карателей, замечательной камарой режиссера-документалиста В. Дашика, не было бы и самых потрясающих своей жизненной правдой кадров фильма «Сандактель». Цель как бы разброда.

Но для осознания себя необходимо ее восстановить. Для меня — тема для белорусского фильма — воспитанием детского кино — тема для белорусского фильма, которую я постараюсь наложить на экраны.

Идет суд над карателями, и здесь актеры сидят с настоящими карателями — съязвались в тех местах, где жили на себе испытывали многое из того, что показано в фильме. Накануне этих сцен потрясательный суд.

Мы все — свидетели своего времени. Это мысли пронизывают фильм, блеск в каждом его кадре. Ценю каждое мгновение, прожитое мной теперь и в прошлом. Поэтому что прошлое — не только то, что было, но и то, что формирует настоящее. Так звучит сегодня эта тема для белорусского, для современного кино.

• Для книги — одна из новостроек Свердловска. Здесь большой выбор общественно-политической и художественной литературы, широко представлены книги по искусству, различными отраслями науки и техники, сельскому хозяйству, физкультуре и спорту. Имеется большой отдел литературы для детей.

Фото А. Семёнова [ТАСС].

Жизнь детей наполнена голосами детей, смешанными

голосами — все время под ногами у историков вертится машины. Первые неуважительные стихи, первые любовные, дружбы, привлечения и детской мистики, и детской доброды. Это одни стихи фильма. Другие же, проходящие рядом неотъемлемо пересекающиеся в судьбе Летечика, это восстановление прошлого. Это хроника судьбы.

Убийцам казалось, что, веря в свою истинность расправы, они стирают все следы преступления; никто не должен был запомнить ее лица, рассказать об их участии. Но из сотен тысяч воспоминаний выжили единицы, десятки. И они, как в «Омблоне» день суда («последний день называлась «Судный день»), восстали, чтобы сказали, что не имели своих деревень. Цель как бы разброда.

Идет суд над карателями, и здесь актеры сидят с настоящими карателями — съязвались в тех местах, где жили на себе испытывали многое из того, что показано в фильме. Накануне этих сцен потрясательный суд.

Мы все — свидетели своего времени. Это мысли пронизывают фильм, блеск в каждом его кадре. Ценю каждое мгновение, прожитое мной теперь и в прошлом. Поэтому что прошлое — не только то, что было, но и то, что формирует настоящее. Так звучит сегодня эта тема для белорусского, для современного кино.

Т. ТЮРИНА.

МЕЛОДИИ БОЛЬШОГО ЗАЛА**В чем секрет успеха**

Концерт в Большом зале Московской государственной консерватории завершился

гастролями Анкарского

симфонического оркестра.

Итак, последнее выступление

аккорды исполнителей

из «Союзпромкультуры» с

сочетанием

</div

В. Каверин:

«В МАЛЬЧИКАХ — ДО СОРОКА ЛЕТ?»

Вениамин Александрович Каверин захихикал, покачнувшись, и наша встреча несколько раз откладывалась. «Не обижайтесь, — говорил писатель, — когда я в очередной раз звонила в Переделкино. — Я стар, времени осталось мало, а сделать нужно еще очень много!»

Но встреча состоялась, и Вениамин Александрович, гостеприимный хозяин, предложил чай.

— Давайте пить чай с молоком, — он пододнял чашку. — Теперь, наверное, мало кто помнит, что некоторые называли прежде изюмное блюдо.

— Вениамин Александрович, если уж речь зашла о прошлом, скажите, пожалуйста, можно ли сравнить юношескую эпоху с молодого человека наших дней? В чем различия? И что там было в сегодняшней молодежи?

— Да, они совсем разные, эти представители двух поколений. Но хочу, чтобы ответ на ваш вопрос показался кому-то старческим ворчанием — «вот в наше время...», но мне кажется, что мы больше разыграли о себе, своих поступках. Стремились понять себя. Были более самостоятельными. В шестидесяти лет человек уже сам зарабатывал себе на жизнь. (Я говорю о себе). Семьдесят годы были большие. Скажем, в нашей я был шестидесятилетним младшим ребяком. В шестидесяти лет старший брат увез меня из нашего тихого провинциального Пскова в Москву, а сам отправился добровольцем на гражданскую войну. Я оказался предоставлен самому себе. Сперва был рицаком, вошел в семью с восклицаниями, потом работал ревизионщиком хлеба в студенческой столовне на Девичьем поле...

Сейчас, как правило, родители помогают детям чуть ли не до седых волос... Странная бытует философия: мы жили бедро, мы терпели лишения, так пусть наши дети ни в чем не нуждаются. И отучают детей от труда — сначала маленьких, а потом уже и взрослых. Об этом писали и говорили тысячи раз, но положение не изменилось.

Какую пользу обществу может принести человек, для которого потребность сообразительно трудиться не стала нравственным ориентиром? На что могут рассчитывать в старости родители, если их наследники прийдут большие браты, чем отдават?

Я убежден, что в основе главного принципа воспитания должна быть труд. С самого раннего возраста ребенок не должен бояться труда. Ему необходимо иметь определенные обязанности — дома, в школе, вне школы, — за которые него нужно строго спрашивать. Мамам или бабушкам подчас бывает удобнее, что-то сделать самим — так быстрее. Но понимают ли они, что невольно наносят ребенку непропорциональный вред?

Проходит молодой специалист на работу — здесь его тоже спекают, хотя в такой осенке он не нуждается. Его пять лет готовили к этой работе в институте. Иногда учили плохо. Ну что ж, надо учить его дальше, а не отстранять от работы, если коллеги не хотят, чтобы этот «молодой специалист» ходил в начальных до сорока лет.

Учить доверять. Принять сперва думать, а потом делать. Найти средства более адекватные, чем формальное соревнование. Заставлять задуматься о себе.

Но главный труд — это труты воспитания собственной души.

Как в стремительном движении сегодняшней жизни сопротивлять человеку способности разумения и неторопливо думать? Как не утратить ему претворимость чувства, способность сострадать, может быть, даже в чем-то быть сенсационистским?

Да, время диктует все ускоряющиеся темпы. Но для начала разыгранные для величины есть ускорение истинное, во имя прогресса. И псевдоускорение, для галочки — давай, давай, быстрее, скорее, затрачивая внимание контролеров.

Идея истинного ускорения абсолютно не связана со спешкой. Напротив, она предполагает необходимость остановиться, осмотреться, испытаться в себе, заглянуть в прошлое — не было ли там ошибок или, наоборот, того, чем можно с успехом воспользоваться сегодня?

Слова Пушкина «мы ленивы и недобойтимы» невольно вспоминаются в наше время. Да, нам жизненно необходимо, сражаться с собой, выигрывать в прошлом — не было ли там ошибок или, наоборот, того, чем можно с успехом воспользоваться сегодня?

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

ВАРИАНТОВ ПОКА НЕТ

Сотрудники библиотеки — под письмом стояли 32 подписи — взывали о помощи. — Нет такой инстанции, — говорили во время нашей встречи директор библиотеки З. Муратова, — куда бы мы не обращались за помощью. И знаете, никто не отказывает, все понимают наши трудности, все входят в положение, но дело — ни в мере.

Зоя Фрэнсисовна показала мне пугающую папку с многолетней перепиской. Но прежде предложила небольшую экскурсию. И начала ее с ворот перед домом. Резные, никогда украшавшие улицы, они представляют сегодня зрачкающиеся колонны, полусгинавшие обмычки дома, прогнившие полы в комнатах, протекающие железневые крыши. Для шести тысяч ребятников — постоянных читателей библиотеки — в читальном зале всего... девять мест.

Здесь первому секретарю Уфимского горкома КПСС Р. Гахматуллину предлагали встретиться, чтобы прояснить обстановку.

— Это не мой вопрос, — отказывает Рим Хурматович. — Поговорите лучше с председателем горисполкома Уваровым.

— Зря библиотеки шумят. — Встретила меня Нина Александровна Уварова. — Решение на этот счет есть, в следующем году пятый дом в 383-м квартале будет автодом, более тысячи квадратных метров получит там и библиотека.

— Но ведь решение было принято еще в марте 1976 года...

— Ну и что мало других проблем в городе? Невозможно же охватить все сразу.

Все сразу охватить действительно невозможно. Но есть в этой истории одно обстоятельство, которое заставляет работников библиотеки без устали стучаться в разные двери.

Дело в том, что дом, который занимает библиотека, непрост. Мемориальная доска на нем вспоминает, что здесь жил замечательный сын башкирского народа, видный революционер-ленинец Шагит Худабердин. Память об этом человеке увековечена в названиях павильонов, колхозов, школ, учреждений культуры, улиц. Ему воздвигнуты памятники в Уфе и родном ауле, переименованном в Худабердин. Четыре года назад было принято решение об открытии музея Ш. Худабердина в доме, где он жил. Открыть музей冕冕了。 Но это не делается, а субъектов, с которыми бы следовало применить его статьи, в природе как бы не существует. Этот юридический феномен первый заместитель прокурора области Н. Зайцев объяснял тем, что судьба этого или иного исторического объекта решалась коллегиально. Тем и хорошо «коллективная ответственность» в данном случае, что никто из членов комиссии не так относится к жизни я сам.

— Вениамин Александрович, а что вы скажете о деловой женщине?

— На мой взгляд, в понятие «деловая женщина» нужно внести существенную поправку. Эмансипация, которую отстаивали, за которую боролись предшественницы наших деловых женщин в XIX веке, не могла в ее времени предусмотреть одной вещи, которая стала серьезной проблемой, требующей срочного разрешения. Деловая женщина в наше время часто уходит из семьи, чтобы выразиться, эту мысль может быть это ни было трудно.

Жизнь идет вперед, прогресс остановить невозможно. В общественной атмосфере, в литературе и живописи, в музыке и архитектуре мы должны избавиться от духоты, от всего, что стоит поверх дороги.

Мы отвечаем не только за наше будущее, но за наше прошлое. Если мы не сможем, не найдем в себе силы, чтобы должным образом оценить ошибки прошлого, это будет значить, что мы продолжаем мыслить машиной.

— На мой взгляд, в понятие «деловая женщина» нужно внести существенную поправку. Эмансипация, которую отстаивали, за которую боролись предшественницы наших деловых женщин в XIX веке, не могла в ее времени предусмотреть одной вещи, которая стала серьезной проблемой, требующей срочного разрешения. Деловая женщина в наше время часто уходит из семьи, чтобы выразиться, эту мысль может быть это ни было трудно.

Жизнь идет вперед, прогресс остановить невозможно. В общественной атмосфере, в литературе и живописи, в музыке и архитектуре мы должны избавиться от духоты, от всего, что стоит поверх дороги.

Мы отвечаем не только за наше будущее, но за наше прошлое. Если мы не сможем, не найдем в себе силы, чтобы должным образом оценить ошибки прошлого, это будет значить, что мы продолжаем мыслить машиной.

Надежды должны оправдаться. Основной нормой существования становятся права. Мы ищем единства в глашании, ибо главная задача женщины — сексу. И не исключено определенное участия женщины в хозяйственной, общественной, административно-государственной жизни.

Но убежден, что главный долг женщин в жизни — это поддерживать дух советского патриотизма.

— Досадно, конечно, что для сих пор не удалось переселить библиотеку, — сказала заместитель председателя Совета Министров Башкирской АССР В. Байтурсина. — И музей, безусловно, необходим. Но, знаете, есть и другие трудности. С домом Анискова, например. Оттуда надо переселить библиотеку обновленных работников прошлого. А это тоже 96 тысяч томов. И пока нет ни одного подлежащего варианта.

— Досадно, конечно, что для сих пор не удалось переселить библиотеку, — сказала заместитель председателя Совета Министров Башкирской АССР В. Байтурсина. — И музей, безусловно, необходим. Но, знаете, есть и другие трудности. С домом Анискова, например. Оттуда надо переселить библиотеку обновленных работников прошлого. А это тоже 96 тысяч томов. И пока нет ни одного подлежащего варианта.

Вот так: вариантов пока нет. В том числе и для центральной детской библиотеки. Между тем на XXV съезде партии сказано было однозначно: «Заступничество насторожим в таком жанре, драматичном, многогранном деле, как информирование, пропаганда, художественное творчество и художественная самодеятельность, работа клубов и театров, библиотек и музеев — всей сфере идеально-политического и трудового, нравственного и атмосферного воспитания».

Почему же не воспринимают как руководство к действию эти слова работников партийных и советских организаций Башкирии?

В. ЛЕКСИН,
ныне соб. корр.

СПАСИБО ТЕБЕ, ПЕРЕВОДЧИК

В Ереване проходит традиционный праздник переведческого искусства.

Нынешний праздник переводчика приурочен к двум знаменательным событиям: в 1916 году, семьдесят лет назад, впервые увидели свет горючий «Сборник армянской литературы» и «Газзана Армении» Валерия Брюсова.

В рамках праздника отмечается 70-летний юбилей выдающегося советского поэта, неутомимого переводчика армянской поэзии, Героя Социалистического Труда Николая Дудина.

Содружественные и рабочие будни: встречи в трудовых коллективах, «иркутские стоянки», посвященные актуальным проблемам теории и практики художественного перевода, на роли во взаимодействии и взаимообогащении культуры, дискуссии в книжной лавке Союза писателей Республики, традиционные Бирославские чтения в Ереванском пединституте. А у памятника армянским бульвар в селе Ошакан, где находятся могилы из создателей, состоялся праздник поэзии и драмы национальных писателей и поэтов. Писатели и переводчики Москвы, Ленинграда, союзных республик, а также гости из социалистических стран прочитали свои новые переводы, обменялись литературным опытом.

Древний и единственный в своем роде праздник собрал тысяч личтителей поэзии.

И. ВЕРДИЯН,
ныне соб. корр.

ЕРЕВАН.

МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ

...И ЗЛУ ВНИМАЯ РАВНОДУШНО

В глухом уральском селе я это видел; хлопья алей краски, как кровь на снегу, вокруг скромного обелиска. Какой-то святотатец, негодяй поймал на мушку пятиконечную звезду, спустил курок заряженной картечью двухстволки...

Случай редчайший, и не о нем пойдет речь. А о том, как памятники разрушаются и уничтожаются незаметно, тихо, порой — последовательно.

Понесят уральского пролетариата?

Представьте себе, виновных не оказалось. Всего того, насколько ни одного человека, который бы не являлся самым что ни есть прямым поборником защиты национальных святынь и реликвий, по крайней мере, на словах. На деле же — досадные уничтоженные памятники в Свердловске, довоенные ясли, хотя далеко и не полна. Теряется небыльно интересно узнать, что их востановят и сберечут?

Думаю, что картины того, о которых разрушены, являются едиными памятниками в Свердловске, довоенные ясли, хотя далеко и не полна. Теряется небыльно интересно узнать, что их востановят и сберечут?

Еще год назад я выполнял в области ремонтно-реставрационные работы на 2,5—3 миллиона рублей в среднем по 40 объектам, — приводят данные заместителя областного уполномоченного по охране памятников истории и культуры Г. Кунарских. Но когда доля отпущенных средств на сохранение мемориальных мест, связанных с революционной деятельностью, снизилась до 10 процентов, то востановление прекратилось.

И все же судебный процесс у нас начался. Это суд памяти. К его материалам мне хочется приобщить еще несколько документов, проливающих свет на то, что и как в действительности относится к революционным насторожениям. Тем и хорошо «коллективная ответственность» в данном случае, что никто из членов комиссии не знает, что именно за ошибку в нем имел отрицательное отношение к нашей революционной истории. Остальное — соборы, церкви, монастыри, на которых отпускаются лыжные скользы.

На 1987 год — год 70-летия Великой Октябрьской революции — председателем приватизированного совета городского отделения ВООПИК стал Бальчугов. Присутствие на заседании комиссии по отводу земельных участков под электрические памятники, объекты наследия и памятники на территории областного центра было признано ненужным. Помимо этого, в здании областного центра наследия и памятников не размещаются выставки, концерны, на которых востановлены и реставрируются памятники. Но поскольку на этом стоят объекты в которых нет ни востановления, ни консервации, то вспоминаются наследие и востановление. Всего три объекта в нем имеют отношение к нашей революционной истории. Остальное — соборы, церкви, монастыри, на которых отпускаются лыжные скользы.

ВООПИК будет ставиться перед спорами, связанными с памятниками наследия — очевидно, это имел в виду главный архитектор города? Но крайней мере имеется такая вынужденная следует из всей его практической деятельности и дальнейшем и из следующего ответа тому же адресату спустя семь лет:

«ВООПИК рассмотрело выше письмо о сносе памятника истории — дома по ул. Каланча, 34. При строительстве первой очереди микрорайона «Заречный» здание попадает под снос. Главвапу предлагается установить на месте этого здания мемориальный знак.

Похожим, что речь шла о памятнике большевистской эпохи, — очевидно, это имел в виду главный архитектор города? Но крайней мере имеется такая вынужденная следует из всей его практической деятельности и дальнейшем и из следующего ответа тому же адресату спустя семь лет:

«...дом номер 15... в 1918 г. размежевался штабом по формированию отрядов для борьбы с «дуготицами». В доме номер 13, в 1917 — 1918 гг., размежевался штаб красной гвардии 5-го района Екатеринбурга. Поэтому [11] оба эти здания не представляют архитектурно-исторической ценности... и подлежат сносу. Горисполком не находит оснований для пересмотра своего решения.

Зам. председателя горисполкома Е. БУКИН.

В. ФОМИН,
ныне соб. корр.

СВЕРДЛОВСК.

Тысячи рабочих, служащих и инженерно-технических работников Московского автомобилестроения имени Ленинского комсомола ежедневно приходят на свой стадион, в бассейн, на каток ледового дворца. Идут они сюда для детей созданы специальные секции.

Фото В. МОСКОВСКОГО.

БЕЗ ПЕРВОЙ ФЛЕЙТЫ

Искривительно быстро стоит вопрос о материальном обеспечении концертной деятельности, отмечалось из состоявшихся недавно совещаний в ЦК КПСС, состоявшем обсуждении труда выступавших постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению концертной деятельности в стране и укреплению материально-технической базы концертных организаций. Низкое качество инструментария, плохая оснащенность симфонических оркестров, недостаточно внимательное отношение партийных и советских органов к творческим коллективам — об этих проблемах также говорилось на совещании. С ними постоянно приходится сталкиваться музыкантам Приморского симфонического оркестра.

В нашей стране около шестидесяти симфонических оркестров. Много это? Нет, мало, очень мало. Причем примерно треть часть их находится в Москве и Ленинграде. Эти цифры — в цифрах действительно бывают красноречивые слова — свидетельствуют о том, как недостаточно симфонической музыки в наших концертных залах. Однако дело не только в количестве оркестров, хотя их действительно мало. Дело еще и в уровне исполнительского мастерства. Между тем международный авторитет наших исполнителей музыкальной классики очень высок. Они создают и поддерживают все те же дислокации известнейших оркестров. Почему же сложилось такое, явно ненормальное положение? Может быть, наши консерватории плохо готовят оркестрантов, дирижеров? Нет, уровень их профессиональной подготовки очень высок. Тогда в чем же дело?

Расскажу о том, что происходит у нас в Приморском крае, где я работаю вот уже три года — руководителем симфоническим оркестром Приморского комитета по телевидению и радиовещанию.

Остановлюсь подробнее на его проблемах.

Взять хотя бы состав оркестра: по штату в нем предусмотрено пятьдесят один музыкант. Это так называемый пятизвездочный оркестр второй категории. Учитывая, что некоторых музыкальных специальностей во Владивостоке нет, реальная численность артистов сорока восемь человек. Из них пять-шесть — студенты института искусств, которые каждый год меняются: получают диплом и уезжают — в основном из-за отсутствия жилья. Есть такие несколько музыкантов, которые играют даже не на должностном уровне, а заменить их некому. Таким образом остается сорок профessionально крепких артистов, и вот на них-то все и держится. Держатся ли? Практически в каждом сочинении, которое мы исполняем, приходится сознательно идти на искашение авторского замысла: значительно менять инструментацию, вносить, написанные композитором, нередко пересматривать их.

Одна из основных задач работы нашего оркестра — создавать фонд записей. Но о каких фондах может идти речь, если, по большому счету, почти все, что мы исполняем, — брак. Но артисты оркестра в нем непонимают.

У меня уже собралась несколько концертных писем в Государственный ССР с просьбой увеличить штат оркестра до типового. Два из них подписаны первым секретарем Приморского крайкома партии. На оба письма получены откровенные отписки, «составленные» людьми,

никакого отношения к музыке не имеющими. По-моему, это «знак беды». Плохо, если к плавниковым и финансистам попадает в такую зависимость наше искусство.

А на каких инструментах играют артисты нашего оркестра? Снижает нас инструментами и комплектующими деталими Гостелерадио ССР. Но практически все, что нам поступает, — это инструменты, вышедшие из употребления в музыкальных коллекциях Гостелерадио ССР. Многократно заклеенные и залатанные, приходят они во Владивосток. Многих инструментов у нас вообще нет. По документам, нам направляют практические все необходимые инструменты, фактически же играть на них почти невозможно. В свое время руководство — администрации, лежащее пренебрежением к делам и заботам творческих работников комитета и, в частности, музыкантов оркестра — председатель не изменял. Так, в течение уже многих лет В. Ткачев вынашивает «идею»: превратить наш оркестр в эстрадный. Еще бы! Ведь тогда разом решатся все наши проблемы: штат эстрадного оркестра намного меньше симфонического! Наш коллектив, естественно, против такого «упоротнической» реорганизации. Ведь произойдет она — и Приморье лишится единственного своего пропагандиста классической музыки.

Руководители органов культуры в Приморье вспоминают о нашем оркестре лишь тогда, когда нужно срочно подготовить авральный концерт, привлеченный и какому-либо торжественному событию. Вот тогда мы становимся нужны. Тогда мы работаем под «четким концертом».

И вот у нас проблема — жилье. Последний раз Приморским комитетом по телевидению и радиовещанию для музыкантов оркестра была выделена квартира двадцать пять лет назад. Город помог с жильем и последний раз семнадцать лет назад. Два года мы возвращались — многократно просили устроиться и письменно, требовали хотя бы заэтуарную «гостинку». Ее пока получили. И это все. Обещают также выделить оркестру одну квартиру в год. Но ведь же самое — одну квартиру в год — обещал председатель Приморского комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачев. Это было два года тому назад, но ни одного одреда мы до сих пор не получили. У меня лежат письма от музыкантов из разных городов страны с просьбой принять их на работу в оркестр. Многие из них крайне необщимы для нашего коллектива, но как принимать иностранных, если треть наших «собственных» артистов срочно нуждаются в жилье?

Примеров можно привести немало, рассказываю лишь об одном случае. Литванист Б. Пучков работал прежде во Владивостокском торговом порту. В общемилитарии порта занимал с семьей комнату. Полтора года назад и пригласили молодого, способного музыканта в оркестр. Однако в марте по иску порта народный суд Фрунзенского района вынес решение выселять семью Пучкова. Но куда деваться артисту с женой, тоже, кстати, работником культуры, преподавателем детской музыкальной школы, и сыном-школьником? Попытки В. Пучкова снять частную комнату успеха не имели. Полгода мы злонечали за него. Обращались и к председателю Комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачеву, и к заведующей отделом культуры крайкома партии Л. Котовицк, и в другие инстанции, но так ничего и не добились. Как объяснить подобное отношение к нуждам творческих работников со стороны местных органов культуры?

Многие беды происходят оттого, что руководство культуры и искусством на местах неинтересуется. Делают это, чтобы избежать конфликтов с артистами. Но практики в нашей стране есть эти сценарные площадки для разговоров со зрителями, то получается такое «созвездие names», какими вряд ли можно позаимствовать любых других стран. И выступление в своем Доме для каждого артиста, будь то дебютант или уже признанный мастер, — всегда событие. И точно так же, на общественных началах, известные артисты и критики ведут большую работу в различных синдикатах ЦДА. Это, конечно, и есть наиболее наглядный показатель отношения к своему Дому со стороны тех, для кого он является лицом эпохи и будь создан.

Наш корреспондент В. ЕРШОВ обратился к директору-распорядителю Дома артиста М. ВОЛОВИКОВОЙ с просьбой рассказать о лицах Дома.

— Конечно, прежде всего мы — творческий клуб, — сказала она, — но там как любое творчество творческим образом связано с жизнью, то и мы в своей деятельности стараемся как можно полнее отразить связь советского театра с трудовой и культурной жизнью страны. Недаром вечер, которым Дом артиста начал новый сезон, мы назвали «Театр и время». Его открыл председатель президиума празднования 80-летия народный артист СССР, Герой Социалистического Труда М. Цирес, в нем венчар общественный директор ЦДА, народный артист СССР Е. Леонов.

Заслуженный популярностью пользуются у нас вечера друзей мастеров театра и мастеров труда, гостями ЦДА не раз становились удивленные зрители — КамАЗы, «Атоммаш», БАМА, нефтчики Тюмень.

Большую работу проводят секции зрителей, которые осуществляют живой контакт между трудовым ансамблем Москвы и творческими работниками театров. Вечер «Содружество искусств и труда» — это прекрасная, яично живая традиция ЦДА, неизъяснимый источник взаимного духовного обогащения, в равной мере необходимого представителям рабочих профессий и деятелям театра.

Среди новых форм клубных мероприятий, способствующих раскрытию и совершенствованию профессионального актерского мастерства, нужно отметить заседания клуба «Третий понедельник», организованного сценой чтецов, председателем которой является Сергей Юрский. Атмосфера театральности, импровизационной легкости, дружеского, подлинного творческого сопротивления вызывает неизменный интерес и внимание. Плодотворные и работы секции театральной молодежи.

Вообще этот сезон для всего нашего театрального искусства обещает быть чрезвычайно насыщенным. На днях открывается очередной съезд Всероссийского театрального общества, от которого все мы ждем очень многое. Свыше 70 театров страны вступают в широкомасштабный эксперимент, результаты которого могут оказать огромное воздействие на развитие современного театрального процесса. Одним словом, серьезных вопросов в театральной жизни достаточно, они требуют открытого, честного, откровенного разговора, и мы со своей стороны постараемся сделать все, чтобы такой разговор состоялся.

Наши артисты и общую атмосферу в нашем искусстве

редко порачиваются людям равнодушным к их национальным проблемам, не желающим вникать в суть дела. Наш коллектив, например, во многом зависит от председателя Комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачева. В прошлом году на заседании бюро Приморского крайкома партии ему было строго указано за допущенные нарушения в работе. Однако свой «стиль» руководство — администрации, лежащее пренебрежением к делам и заботам творческих работников комитета и, в частности, музыкантов оркестра — председатель не изменил. Так, в течение уже многих лет В. Ткачев вынашивает «идею»: превратить наш оркестр в эстрадный. Еще бы! Ведь тогда разом решатся все наши проблемы: штат эстрадного оркестра намного меньше симфонического! Наш коллектив, естественно, против такого «упоротнической» реорганизации. Ведь произойдет она — и Приморье лишится единственного своего пропагандиста классической музыки.

Руководители органов культуры в Приморье вспоминают о нашем оркестре лишь тогда, когда нужно срочно подготовить авральный концерт, привлеченный и какому-либо торжественному событию. Вот тогда мы становимся нужны. Тогда мы работаем под «четким концертом».

В сентябре наш оркестр начал свой пятнадцатый сезон. Без первой флейты, с одним фаготом, с половиной группы валторн, с составом струиной группы всего в двадцать пять человек... Иногда мне кажется, что не так уж далек от истины был В. Ткачев, когда сказал мне: «Куда ты лезешь, никому твой оркестр нужен». А ведь наш председатель комитета вынужден — ему виднее...

Евгений ШЕСТАКОВ,
художественный руководитель и главный
дирижер симфонического оркестра.
ВЛАДИВОСТОК.

О РЕДАКЦИИ. В августе с. г. мы опубликовали письма из группы артистов Государственного Большого театра ССР в материнские организации в том, как прошли гастроли в Приморье. Гастроли, которые чуть было не были отменены Приморской филармонией. Артисты из аэропорта, не получившие разрешения на выезд из аэропорта, не могли вылететь в гостиницу, обеспечить размещение. В письме приводились факты поразительного разнообразия, которое проявили в этой ситуации директор Приморской филармонии и М. Рогачев. Редакция получила ответ от главного редактора Государственного комитета по печати и информации ССР В. Чернышова сообщающим:

Коллеги управления культуры Приморского края спасибо за внимание. Я передал ваше письмо в краевое министерство культуры. Министерство в свою очередь изучило ваше письмо. За приведенные в письме факты я выразил благодарность директору Приморской филармонии и его помощнику, начальнику управления культуры Б. Дронову. В краевом комитете КПСС проведен детальный разбор случившегося и принял меры и недопущение подобного случая.

Однако не только с гастролями на юге работают артисты. Публичные сессии на концертах показывают, что и местных творческих силам здесь не проявляют должного внимания. Это может не тревожить.

Мы гордимся тем, что в Приморье в Приморском крае, поддержано подчиненными важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше творчество — это наше будущее. Судя по фактам, которые приводят в своей статье Е. Шестаков, вопросы культуры по-прежнему остаются на периферии внимания местных органов культуры. Не пришло ли пора решительно преодолеть инерцию подобного отношения?

Каждый из артистов, которых я знаю, интересует не только творческая картина, но и ее материальная сторона. Правда, мы злонечаем за него. Обращались и к председателю Комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачеву, и к заведующей отделом культуры крайкома партии Л. Котовицк, и в другие инстанции, но так ничего и не добились. Как объяснить подобное отношение к нуждам творческих работников со стороны местных органов культуры?

Многие беды происходят оттого, что руководство культуры и искусством на местах неинтересуется. Делают это, чтобы избежать конфликтов с артистами.

Скажем, один из критиков упрекает кинематограф в «пренебрежении и отчуждении культуры». Но это не так. Согласно письму из группы артистов Большого театра ССР, приведенному в статье Е. Шестакова, в Приморском крае, поддержано важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Мы гордимся тем, что в Приморье в Приморском крае, поддержано подчиненными важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Сейчас я пишу письмо в краевое министерство культуры. Правда, мы злонечаем за него. Обращались и к председателю Комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачеву, и к заведующей отделом культуры крайкома партии Л. Котовицк, и в другие инстанции, но так ничего и не добились. Как объяснить подобное отношение к нуждам творческих работников со стороны местных органов культуры?

Многие беды происходят оттого, что руководство культуры и искусством на местах неинтересуется. Делают это, чтобы избежать конфликтов с артистами.

Скажем, один из критиков упрекает кинематограф в «пренебрежении и отчуждении культуры». Но это не так. Согласно письму из группы артистов Большого театра ССР, приведенному в статье Е. Шестакова, в Приморском крае, поддержано важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Мы гордимся тем, что в Приморье в Приморском крае, поддержано подчиненными важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Сейчас я пишу письмо в краевое министерство культуры. Правда, мы злонечаем за него. Обращались и к председателю Комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачеву, и к заведующей отделом культуры крайкома партии Л. Котовицк, и в другие инстанции, но так ничего и не добились. Как объяснить подобное отношение к нуждам творческих работников со стороны местных органов культуры?

Многие беды происходят оттого, что руководство культуры и искусством на местах неинтересуется. Делают это, чтобы избежать конфликтов с артистами.

Скажем, один из критиков упрекает кинематограф в «пренебрежении и отчуждении культуры». Но это не так. Согласно письму из группы артистов Большого театра ССР, приведенному в статье Е. Шестакова, в Приморском крае, поддержано важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Мы гордимся тем, что в Приморье в Приморском крае, поддержано подчиненными важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Сейчас я пишу письмо в краевое министерство культуры. Правда, мы злонечаем за него. Обращались и к председателю Комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачеву, и к заведующей отделом культуры крайкома партии Л. Котовицк, и в другие инстанции, но так ничего и не добились. Как объяснить подобное отношение к нуждам творческих работников со стороны местных органов культуры?

Многие беды происходят оттого, что руководство культуры и искусством на местах неинтересуется. Делают это, чтобы избежать конфликтов с артистами.

Скажем, один из критиков упрекает кинематограф в «пренебрежении и отчуждении культуры». Но это не так. Согласно письму из группы артистов Большого театра ССР, приведенному в статье Е. Шестакова, в Приморском крае, поддержано важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Мы гордимся тем, что в Приморье в Приморском крае, поддержано подчиненными важность решения проблем имущественного и социально-культурного строительства для дальнейшего развития региона. Находясь в этом государственном учреждении, мы должны помнить, что наше будущее — это наше творчество.

Сейчас я пишу письмо в краевое министерство культуры. Правда, мы злонечаем за него. Обращались и к председателю Комитета по телевидению и радиовещанию В. Ткачеву, и к заведующей отделом культуры крайкома партии Л. Котовицк, и в другие инстанции, но так ничего и не добились. Как объяснить подобное отношение к нуждам творческих работников со стороны местных органов культуры?

Многие беды происходят оттого, что руководство культуры и искусством на местах неинтересуется. Делают это, чтобы избежать конфликтов с артистами.

Скажем, один из критиков упрекает кинематограф в «пренебрежении и отчуждении культуры». Но это не так. Согласно письму из группы артистов Большого театра ССР,

ТЕАТР И РЕФОРМА

Соло для директора

Тульский областной Театр юного зрителя расположился в самом центре города. Но в центре городской жизни он оказался недавно, около года назад, когда в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья «Долготрающая сказка», в которой критиковались методы руководства театром, моральный климат в коллективе, репертуар.

Статья написала я.

Прошло полгода, и Тульский театр вдруг снова напомнил о себе. В письмах, которые пришли на этот раз в «Советскую культуру», нам сообщали, что в театре сохранились неудородные обстановка, а авторов того письма, что послужило поводом для написания критического материала, администрация открытое предупредило.

Я ехала в Тулу второй раз.

Нельзя сказать, что театр совсем не замечал в городе, напротив, на каждой сдаче спектакля присутствовал кто-то из руководящих работников области, и открытию — закрытию сезона и к премьерам в областных газетах появлялись заметки. Некоторое время даже троллейбусная остановка около театра называлась «Театр юного зрителя». За более чем полувековую жизнь Тульский театр пережил разные времена. Он гордился тем, что на его сцене впервые был поставлен спектакль «Молодая гвардия» А. Фадеева, а на Всесоюзном фестивале театров юного зрителя, посвященном 40-летию Великого Октября, спектакль «Именем революции» завоевал звание лауреата и диплом второй степени. Но успехи прошлых лет остаются в прошлом и от последующих огорчений не застрахованы. В конце семидесятых, когда ушла из жизни директор Т. Г. Калимкова и вскоре вознула театр главный режиссер Г. Кондратова, проработавшая в коллективе много лет, в Тульском театре начлась наденная чехарда.

В течение буквально месяцев менялись одни за другими директора. И вот, наконец, в 1982 году на пост директора был назначен по счету человек — Борис Сергеевич Карцев, который и работает в театре по сей день. На его кандидатуре я позволила себе остановиться, чтобы попытаться понять, какого рода руководители так долго и настойчиво искали для детского театра в Туле.

Начальники управления культуры Тулы были довольны М. Куриловой, характеризовали ее как хорошего организатора и администратора, «гражданского, но делового человека». Весьма любопытством его успехов на директорском посту считается тот факт, что финансовый план в театре после прихода Карцева выполняется по всем показателям и на годы вперед. Перед открытием прошлого сезона и сам Карцев в интервью областной газете говорил: «По экономическим показателям в Министерстве культуры РСФСР наш театр — один из лучших в республике». Да и статьи в областных газетах утверждали, что все спектакли театра зрители смотрят, либо «заполнены лыжами», либо «заполнены участиями в откровенном».

Так ли все это в действительности?

С приходом нынешнего директора кардинально изменила в своем никому образом не прекрасилась. Но теперь с молниеносной быстротой менялись главные режиссеры. Сейчас работает третий — Л. Арутюнян. И это за четыре года! Приближалась к репертуарной перезагрузке: премьеры возникали неожиданно и так же неожиданно исчезали, никто о них не вспоминал. Зато актеры да зрители хорошо помнили «долготрающую» спектакль «Бодеги», восстановленный для гастролей по селу, и «бессмертного» — во точном выражении самого директора — «Зайку-зайку», обновленного для утренних и дневных представлений. Оба спектакля давно устарели и «моральны», и «физически», но автобиографии, либо «антропии» участия в откровенном.

Актеры стояли под сомнение решение художественного совета, которое их не пересобирали по конкурсу на новый срок работы в театре. Авторы письма считали, что к ним подошли предвзято, что главная роль в таком решении сыграла их недовольство положением дел в театре.

Трудно вразумить директору Карцеву на его утверждение, что вся процедура перезагрузки проходила по правилам. Не лицинка рецензии и его ссылки на то, что актеры эти не имеют профессионального образования в том смысле, в котором это понятие, что сейчас, в свете перестройки, которая идет в театре, творческий коллектива должен от непрофессиональных работников освободиться. Правда, на последнее можно возразить, что председатель художественного совета, директор театра сам не имеет театрального образования.

О состоянии дел в театре мы говорили с М. Куриловой много. Ей явно не нравилось, когда ей напоминали на то, что в Туле, дескать, «следят» главных режиссеров. Человек должен нести ответственность за свою работу, говорила она. По ее мнению, всем предыдущим главным режиссерам тута не хватало гражданской зрелости, они, дескать, не могли не только за себя отвечать, но и за дело, им порученное. Вот ведь как не повезло Туле, все «недородные» кадры ей доставались.

На деле все оказалось куда сложнее. Есть театры, в которых большая труппа и персонал, лотания государства и оклады, гастроли и не только по нашей стране, звания, внимание прессы. Это, как правило, театры оперные и драматические. А есть театры, в которых труппа малочисленна, и оклады маленькие, и спектакли все больше склоняются на гастроли только за границу родного города. Это тоже. К «большим» театрам и отношению серьезное, к тузам — не то, чтобы легкомысленное, но не слишком занинтересованное что ли. С нимиично какими-то проблемами: те, кто кучка кадров, то спектакли, которые с трутом выделяют один-два сезона, напоминяют здания, напоминающие нечто среднее между старомодным сельским клубом снаружи и колхозным амбаром внутри. Как же быть с этими злостными типами, от которых столько хлопот и огорчий?

Как правило, руководителем предприятий и организаций считается директор. В театре же — и директор, и главный режиссер. Кто из них главнее? Режиссер — это спектакли, а спектакли ведь могут одни нравиться, другим — нет. А вот цифры, которые представляются в отчете директора, должны понравиться всем. Значит, главное в театре директор. Такова логика. «Роль директоров нужно ценить», — говорит М. Курилова. И пока найдется для этого главный режиссер, который бы всех устраивал, коллектив ведь должен работать, давать планы».

Директор Б. Карцев наделен в коллективе огромными полномочиями. Его работы не ограничиваются только организацией театрального производства, он также председатель художественного совета. У меня в руках протоколы заседаний худсовета. Из них известно, что те спектакли, в которых потом тульская критика видела, как актер «точно передал всю борьбу чувств», почти всегда художественным советом с первого раза не принимались. А если и принимались, то с пожеланиями по улучшению качества. Эти пожелания чаще всего такими же пожеланиями и оставались, ибо после заседания никогда и никто добродушно не занимался. Худсовет, судя по словам Карцева, проходил бурно. В протоколах же они выглядели мирной пасторалью. Поэтому уяснил, на каком основании один спектакль был принят, а другой отправлялся на доработку, было невозможно. Впрочем, по этим же протоколам можно было понять, что спорить с директором в театре как-то не принято. Когда худсовет находил в тупик (а это случалось нередко), председатель мог предложить весьма оригинальный выход из затруднительного положения: проконсультироваться в управлении культуры, принять спектакль или не принимать. Был и другой метод: сославшись на нехватку времени и бросив многозначительное: «Что-то в спектакле уже есть», принять подсыпанную работу.

В управлении культуры такое положение вещей никого особенно не волновало.

Ну, а логика директора проста. Зачем идти на риск идти за режиссером, предлагая концертную пьесу, сценический эксперимент, когда есть пьесы и постановки беспроигрышные. «Нет, я не против новаторских спектаклей», — говорит Б. Карцев. — Но вот если его поставили, а зрители к нам не пойдут. Мы должныставить на их вкус». Какое совпадение — начальник управления культуры думает так же: «Режиссер детского театра должен самовыражаться».

Я пытаюсь представить себе идеального режиссера для Тульского театра, который бы мог связать прерванную нить в славной, богатой режиссерскими удачами жизни театра, который мог бы сделать шаг вперед. И... не могу. Пусть, как это хотят М. Курилова и Б. Карцев, этот режиссер до Тульского театра уже поработал в детском театре, пусть даже родом будет из Тулы («Хватит нам присыпать наригов!», пусть он будет «самовыражаться»). Но ведь когда-нибудь он все-таки возьмет и осмелится «самовыразиться», потому что некоторые изображения входят в природу творчества. И что же тогда?

Здесь очень не любят тех, кто «пишет» — статья ли, письма ли — все равно. В мой прошлый приезд меня попытались убедить, что в театре все хорошо, что стоит только избавиться от «склонников и писак» — актеров Бариновых, как в театре восстановится миф и все будут упокоено заниматься творчеством. Сегодня актеров Бариновых уже нет в театре, а склонки продолжаются. Правда, иные из «всех виноваты» актеры. В. Симонова и Л. Золотова и Л. Егорова, которые своими жалобами мешают театру спокойно жить. Это их письма вновь позвали вашего корреспондента в Тулу.

Актеры стояли под сомнение решение художественного совета, которое их не пересобирали по конкурсу на новый срок работы в театре.

Авторы письма считали, что главная роль в таком решении сыграла их недовольство положением дел в театре.

Трудно вразумить директору Карцеву на его утверждение, что вся процедура перезагрузки проходила по правилам. Не лицинка рецензии и его ссылки на то, что актеры эти не имеют профессионального образования в том смысле, в котором это понятие, что сейчас, в свете перестройки, которая идет в театре, творческий коллектива должен от непрофессиональных работников освободиться.

При этом в Тульском театре директора не имел никакой поддержки, хотя и сам не имел никакой.

Но вот ведь любопытная подробность, которую нельзя не привести, рискуя вконце утомить читателя, уже и без того уставшего от склонок перипетий тульской истории.

Недавно до меня в тазе побывала комиссия Министерства культуры РСФСР. Она, разобравшись с актерскими жалобами, пришла и вывела: при перезагрузке не было допущено юридических нарушений.

И сразу вслед за этим комиссия вынесла администрации театра рекомендацию... восстановить на работе в прежней должности всех актеров, не избранных на новый срок.

Что же странная неподобающаяность со стороны ответственных и компетентных людей?

В том-то и дело, что никакой неподобающейностью тут нет. Виновник в деле театра, узкая поближе к его руководству состав, получившийся из атмосферу, работники министерства могли не прийти и выйти: в этом коллективе нельзя рассчитывать ни на компетентность художественного совета, ни в особенности на его справедливость. Перед нами коллектива, где годами падал художественный уровень, менялись руководящие кадры, где давно уже забыты актерские, где царят непрофессионализм и волонтеризм решений. Трудно предположить, что конкурсная система в таких условиях вообще может дать какие-либо положительные результаты. И уж совсем неуместно называть происходящее в Тульском театре словом «перезагрузка».

Тульский театр нуждается сейчас и серьезном «лечении» и в настоящем, а не формальном обновлении всего организма. Пока же...

Директор театра предложил одному из своих работников подписать задним числом важный документ. Работники отказались. Директор пригрозил. Как говорил известный литературный персонаж, заседание продолжается...

О. СМИРНОВА.

ТУЛА — МОСКВА.

Древний Псков в квартире

А тройка была что надо! Сосеки, как логопедическая триада! Плохая можно запирать и распирать. Только вот прокинуть — никакой возможности!

Среди писем, которые я получила, было письмо от Сергея Михайловича Павлова, автора пьесы «Древний Псков».

Все это время я занималась пьесой, — писал Павлов, — и вспоминала о том, что же

было в пьесе, что же было в пьесе, что же было в пьесе...

После войны и родились мы, потомки древних обитателей Пскова.

На стенах в квартире размещаются письма Павлова, стихи, прозаические тексты, уходящие в недалекое прошлое.

Письма, упомянутые в пьесе, — это письма

студентов, письма, которые Павлов пишет

сейчас, письма, которые Павлов пишет

Паскаль КОЛЯШ.
поэт, заместитель министра культуры
Союза Социалистической Республики

Настало время конкретных действий

Агрессивность империалистических кругов, прежде всего США, представляет собой объективную реальность наших дней. Современно очевидно, что военно-промышленный комплекс США — это не миротворческая организация. Каждому здравомыслящему человеку ясно, что модернизация и дальнейшее совершенствование оружия массового уничтожения привнесет все новые и новые проблемы. В этих условиях само существование Советского Союза, мировой социалистической системы является непрерывной преградой на пути осуществления общих планов коммунизма. Стремление защитить человеческую цивилизацию от гибели — одна из основ ленинской миролюбивой политики социалистических государств.

В течение тысячелетий человечество прислало огромные жертвы на алтарь многочисленных кровавых войн. Разрушились города, гибли целые поколения, однако нация цивилизации продолжала разваливаться. Ныне в термоядерном веке положение в корне изменилось: в огне всемирной катастрофы могут погибнуть все классы и народы, континенты, то прекрасное туда природы, которое мы называем жизнью.

Этого нельзя допустить, горят наше сотни миллионов простых людей земли. Но стратеги большого бизнеса все еще разрабатывают смертоносные варианты «победных» ядерных ударов, «безнаказанных» нападений. Стоит напомнить, что в Женеве президент Рейган вынужден был признать, что в новой мировой войне не может быть победителей. Однако в Рейкьявике он будто бы забыл об этом. Стремление к мирному господству, сумасшедшее перспективы «звездных войн» возобладали над политическим реализмом. А ведь лежат советских конструктивных предложений по запрещению ядерных испытаний и постепенному разоружению и концу вынужденного столетия одновременно важны для советского и американского народа, для всего человечества.

БРATISLAVA.

Горячие дни датской осени

Дух гуманизма — вот что отличает движение за мир, — стала говорить она тепло и изволнивенно. — Мы являемся первыми поколением, которое стало перед реальной угрозой ядерного са-моубийства, и от нас зависит, будет ли наше поколение последним.

Так Ханс Андреас, датская актриса, открыла дискуссию о роли деятелей культуры и искусства в борьбе за мир на проходившем в Копенгагене Всемирном конгрессе, посвященном Международному году мира. В «Беллセンтере», крупнейшем в датской столице комплексе по проведению конференций и выставок, собрались посланцы антивоенных организаций и движений из 132 стран.

Х. Андреас играет в прогрессивном концептуальном театре «Фюльстеттер». Три года назад вместе со своими коллегами она образовала антивоенную группу, скоро к ним присоединились художники и танцоры, писатели и музыканты. Сейчас датская организация «Действия культуры и искусства» — за мир насчитывает уже около четырехсот членов.

Когда полтора года назад мы узнали об инициативе видного датского политического и общественного деятеля Х. Лавинуса, решившего создать Всемирный конгресс в Концептуене, то сразу решили участвовать в его подготовке, — рассказывает Х. Андреас.

В течение многих месяцев против конгресса велась оголтелая браждальская кампания. Концептуенский форум состоялся после советско-американской встречи в Рейкьявике. Ее исход наложил отпечаток на содержание датской, проводимой в «Беллセンтере».

— Мы пришли к выводу, что движение за мир, неотъемлемым участником которого являются деятели культуры и искусства, должно использовать все имеющиеся средства для информирования

ПЛАН СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В столице Социалистической Республики Вьетнам подписали план культурного и научного сотрудничества между СССР и СРВ на 1986—1990 годы. Документ предусматривает дальнейшее расширение всесторонних и плодотворных связей между двумя странами в этих областях.

(ТАСС).

ЗА РУБЕЖОМ

Звучит в КНДР русская музыка

Визит в Советский Союз Генерального секретаря ЦК ТПК, президента КНДР Ким Ир Сена — новое убедительное свидетельство поступательного развития дружественных советско-корейских отношений.

Культурное сотрудничество между нашими странами оказалось, той сферой, где обогащение связей за последние два с половиною года привнесло наиболее нарядно. Гастроли известных коллективов и участие в международных фестивалях, проводимых в ССР и КНДР, различные выставки, создание советско-корейского художественного фильма, шириющие контакты между творческими союзами — таковы лица некоторых характерных примет этого процесса. Встречи с писателями, художниками, композиторами, кинематографистами и новичками вновь и вновь убеждают в том, насколько глубок и всесторонен в среде творческой интеллигенции Корея интерес в лучшем отношении русской и советской культуры.

Менее известны произведения русской и западной классической музыки. Свидетельством растущего интереса к ней стали состоявшиеся недавно в Пхеньяне сольные концерты молодого и талантливого дирижера ведущего художественного ансамбля страны «Мансуда» — Ким Ир Дина и лауреатов VIII Международного конкурса имени Чайковского в Москве певцов Чо Хе Гена и Ким Ди Гуна, а также вечер советской музыки, организованный Советом корейских музыкантов.

В последние годы частым гостем на сцене и телевидении стала советская песня, народные и современные тамады. В столице страны — Пхеньяне, крупных портовых городах Вонсан, Нэмхон, Хамхын выступали такие всемирно известные советские художественные коллективы, как «Березка», Уральский народный оркестр русских народных инструментов имени Осипова, Ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А. Александрова и ряд других. С их искусством смогли познакомиться и телезрители.

Ким Ир Дин готовится к новой зарубежной поездке. Расширяется творческий диапазон молодого издастера «Петрушка» и «Карнавала» Стравинского, симфонии Малера, концерты Прокофьева и Сибелиуса.

Очень хотелось бы выступить в Москве, — говорит он. Еще мечтаю о том, чтобы в Пхеньяне приехал оркестр Д. Китченко. Он был руководителем моего класса в консерватории.

Изюминка в исполнении Ким Ир Дина — это способность проникнуться его состоянием, увидеть истину его творческого созерцания — без этого, как мне кажется, невозможно до конца понять, как исполнить его музыку.

На конкурс в Западный Берлин я ехал через Москву, и хотя времени было очень мало, все же съездил в Китай — побывать в атмосфере, в которой творил этот великий мастер.

Ким Ир Дин вспоминает о горячем приеме, оказанном артистам «Мансуда» во время гастролей в Москве и Ленинграде.

— Музыкой, — рассказыва-ет он, — стал увлекаться с

столетием. Именно в этом возрасте в кружке художественной самодеятельности я начал играть на скрипке. Затем 7 лет я учились при Пхеньянской консерватории и четыре года в самой консерватории занимался по классу виолончели. А потом был подготовительный факультет в Ташкенте, после которого поступил на отделение оперы и симфонического дирижирования Московской консерватории.

На родине молодому музыканту была устроена торжественная встреча. И вот Большой театр, за дирижерским пультом — Ким Ир Дин.

На несколько мгновений он замер, как бы пронграв мысленно первые такты партитуры.

Плавное движение руки, и притихший зал за-

мирается и наполняется волнистыми звуками Шестой Патетической симфонии Чайковского. Именно это произведение великого русского композитора выбрал корейский дирижер для исполнения в заключительном туре конкурса.

И всегда стремился понять, какие мысли и чувства передавали артисты.

Ким Ир Дин вспоминает о его творческом созерцании — без этого, как мне кажется, невозможно до конца понять, как исполнить его музыку.

На концерте, на котором также прозвучали произведения Шостаковича, Дебюсси и корейского композитора Ким Ди Ука, и ждал Ким Ир Дин в фойе.

— Почему Чайковский?

Попробую рассказать немного о себе, и вы тогда, наверное, вспомнете, — улыбаясь, отвечает он по-русски на мой вопрос.

— Музыкой, — рассказывает он, — стал увлекаться с

шести лет. Именно в этом возрасте в кружке художественной самодеятельности я начал играть на скрипке. Затем 7 лет я учились при Пхеньянской консерватории и четыре года в самой консерватории занимался по классу виолончели. А потом был подготовительный факультет в Ташкенте, после которого поступил на отделение оперы и симфонического дирижирования Московской консерватории.

На родине молодому музыканту была устроена торжественная встреча. И вот Большой театр, за дирижерским пультом — Ким Ир Дин.

На несколько мгновений он замер, как бы пронграв мысленно первые такты партитуры.

Плавное движение руки, и притихший зал за-

мирается и наполняется волнистыми звуками Шестой Патетической симфонии Чайковского. Именно это произведение великого русского композитора выбрал корейский дирижер для исполнения в заключительном туре конкурса.

И всегда стремился понять, какие мысли и чувства передавали артисты.

Ким Ир Дин вспоминает о его творческом созерцании — без этого, как мне кажется, невозможно до конца понять, как исполнить его музыку.

На концерте, на котором также прозвучали произведения Шостаковича, Дебюсси и корейского композитора Ким Ди Ука, и ждал Ким Ир Дин в фойе.

— Почему Чайковский?

Попробую рассказать немного о себе, и вы тогда, наверное, вспомнете, — улыбаясь, отвечает он по-русски на мой вопрос.

— Музыкой, — рассказывает он, — стал увлекаться с

25 октября 1986 г. 7

СУББОТНИЙ КОММЕНТАРИЙ

Пыль под кроватью

Советские разведчики в Соединенных Штатах стоят выше звезды, что там есть на эту тему даже присказка «красный под каждый кроватю». По-английски она звучит: «Red under every bed».

Сейчас Ким Ир Дин готовится к новой зарубежной поездке. Расширяется творческий диапазон молодого издастера «Петрушка» и «Карнавала» Стравинского, симфонии Малера, концерты Прокофьева и Сибелиуса.

Очень хотелось бы выступить в Москве, — говорит он. Еще мечтаю о том, чтобы в Пхеньяне приехал оркестр Д. Китченко. Он был руководителем моего класса в консерватории.

Изюминка в исполнении Ким Ир Дина — это способность проникнуться его состоянием, увидеть истину его творческого созерцания — без этого, как мне кажется, невозможно до конца понять, как исполнить его музыку.

На концерте, на котором также прозвучали произведения Шостаковича, Дебюсси и корейского композитора Ким Ди Ука, и ждал Ким Ир Дин в фойе.

— Почему Чайковский?

Попробую рассказать немного о себе, и вы тогда, наверное, вспомнете, — улыбаясь, отвечает он по-русски на мой вопрос.

— Музыкой, — рассказывает он, — стал увлекаться с

шести лет. Именно в этом возрасте в кружке художественной самодеятельности я начал играть на скрипке. Затем 7 лет я учились при Пхеньянской консерватории и четыре года в самой консерватории занимался по классу виолончели. А потом был подготовительный факультет в Ташкенте, после которого поступил на отделение оперы и симфонического дирижирования Московской консерватории.

На родине молодому музыканту была устроена торжественная встреча. И вот Большой театр, за дирижерским пультом — Ким Ир Дин.

На несколько мгновений он замер, как бы пронграв мысленно первые такты партитуры.

Плавное движение руки, и притихший зал за-

мирается и наполняется волнистыми звуками Шестой Патетической симфонии Чайковского. Именно это произведение великого русского композитора выбрал корейский дирижер для исполнения в заключительном туре конкурса.

И всегда стремился понять, какие мысли и чувства передавали артисты.

Ким Ир Дин вспоминает о его творческом созерцании — без этого, как мне кажется, невозможно до конца понять, как исполнить его музыку.

На концерте, на котором также прозвучали произведения Шостаковича, Дебюсси и корейского композитора Ким Ди Ука, и ждал Ким Ир Дин в фойе.

— Почему Чайковский?

Попробую рассказать немного о себе, и вы тогда, наверное, вспомнете, — улыбаясь, отвечает он по-русски на мой вопрос.

— Музыкой, — рассказывает он, — стал увлекаться с

шести лет. Именно в этом возрасте в кружке художественной самодеятельности я начал играть на скрипке. Затем 7 лет я учились при Пхеньянской консерватории и четыре года в самой консерватории занимался по классу виолончели. А потом был подготовительный факультет в Ташкенте, после которого поступил на отделение оперы и симфонического дирижирования Московской консерватории.

На родине молодому музыканту была устроена торжественная встреча. И вот Большой театр, за дирижерским пультом — Ким Ир Дин.

На несколько мгновений он замер, как бы пронграв мысленно первые такты партитуры.

Плавное движение руки, и притихший зал за-

мирается и наполняется волнистыми звуками Шестой Патетической симфонии Чайковского. Именно это произведение великого русского композитора выбрал корейский дирижер для исполнения в заключительном туре конкурса.

И всегда стремился понять, какие мысли и чувства передавали артисты.

Ким Ир Дин вспоминает о его творческом созерцании — без этого, как мне кажется, невозможно до конца понять, как исполнить его музыку.

На концерте, на котором также прозвучали произведения Шостаковича, Дебюсси и корейского композитора Ким Ди Ука, и ждал Ким Ир Дин в фойе.

— Почему Чайковский?

Попробую рассказать немного о себе, и вы тогда, наверное, вспомнете, — улыбаясь, отвечает он по-русски на мой вопрос.

— Музыкой, — рассказывает он, — стал увлекаться с

шести лет. Именно в этом возрасте в кружке художественной самодеятельности я начал играть на скрипке. Затем 7 лет я учились при Пхеньянской консерватории и четыре года в самой консерватории занимался по классу виолончели. А потом был подготовительный факультет в Ташкенте, после которого поступил на отделение оперы и симфонического дирижирования Московской консерватории.

На родине молодому музыканту была устроена торжественная встреча. И вот Большой театр, за дирижерским пультом — Ким Ир Дин.

На несколько мгновений он замер, как бы пронграв мысленно первые такты партитуры.

Плавное движение руки, и притихший зал за-

мирается и наполняется волнистыми звуками Шестой Патетической симфонии Чайковского. Именно это произведение великого русского композитора выбрал корейский дирижер для исполнения в заключительном туре конкурса.

И всегда

